

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

ПАЛЕО – АНТРОПОЛОГИЯ БЕЛАРУСИ

Минск
«Беларуская навука»
2015

УДК 572.08

Палеоантропология Беларуси / И. И. Саливон [и др.] ; науч. ред.: И. И. Саливон, С. В. Васильев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 369, [1] с. – ISBN 978-985-08-1858-4.

Коллективная монография посвящена истории развития палеоантропологических исследований как важного источника сведений о биологических особенностях людей по свойствам их костных останков из археологических раскопок погребений разных исторических периодов, в том числе и на территории Беларуси.

Описаны методы изучения биологических особенностей древнего населения. Показана роль палеоантропологических данных в уточнении направления миграционных потоков и межэтнического взаимодействия населения в разные исторические периоды как одного из факторов биологической изменчивости популяций. Основная часть монографии содержит сведения о территориальной вариабельности физического типа городского и сельского населения на территории Беларуси в эпоху средневековья, а также сельских групп белорусов в конце XVIII – XIX вв.

Адресована историкам, этнологам, педагогам, специалистам медико-биологического направления в науке, а также всем, кто интересуется историей родного края и антропологическими характеристиками предков белорусов.

Табл. 79. Ил. 61. Библиогр.: 437 назв.

Авторы:

И. И. Саливон, С. В. Васильев, М. М. Герасимова, Д. В. Пежемский,
О. А. Емельянчик, С. Б. Боруцкая, Е. П. Китов, А. О. Афанасьева,
О. В. Гончарова, С. Ю. Фризен

Научные редакторы:

доктор биологических наук, доцент *И. И. Саливон*;
профессор Российской академии наук, доктор исторических наук *С. В. Васильев*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *О. Н. Левко*,
доктор исторических наук, профессор *Д. В. Дук*

ISBN 978-985-08-1858-4

© Институт истории НАН Беларуси, 2015
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2015

3.1. Краниологическая характеристика населения XI–XIII вв. на территории Полоцкой земли (О. А. Емельянчик)

Первое обобщающее исследование, посвященное морфологической характеристике средневекового сельского населения Беларуси, принадлежит Г. Ф. Дебецу, который в 1932 г. опубликовал результаты измерения серий курганных черепов полоцких кривичей, дреговичей и радимичей [Дебец, 1932]. Благодаря исследованиям Г. Ф. Дебеца в советской антропологической литературе утвердилось представление об относительной однородности курганного славянского населения с территории Беларуси, представленного умеренно массивным европеоидным типом, а также о его антропологическом сходстве с населением из прилегающих областей Прибалтики.

Позже картина распространения антропологических типов на территории Беларуси в эпоху средневековья была детализирована благодаря исследованиям И. И. Саливон [Саливон, 1976; Саливон, 1989, 2006]. В частности, она отметила, что в X–XIII вв. на территории Западного Полесья и в Понеманье был сконцентрирован ареал грацильных мезокранных форм [Саливон, 1989].

К настоящему времени в фондах отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси накопились новые краниологические материалы по средневековому сельскому населению Беларуси, представленные материалами из курганных и грунтовых погребений с территории Полоцкой земли XI–XIV вв. Территориальное распределение исследованного краниологического материала из археологических раскопок представлено в табл. 3.1.1.

Суммарная мужская серия курганных черепов характеризуется долихокранией (черепной указатель – 74,1) при больших абсолютных размерах продольного и высотного диаметров черепа и средних размерах поперечного (табл. 3.1.2). Лицо ортогнатное, средневысокое, по скуловому диаметру среднеширокое как по абсолютным величинам, так и по их соотношению, выраженному верхнелицевым указателем. Орбиты широкие, низкие, как по абсолютной величине, так и по орбитному указателю, нос средний как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю. Высокие дакриальный и симотический указатели,

Таблица 3.1.1. Распределение краниологических серий XI–XIV вв.
на территории Полоцкой земли

Могильник	Район	Датировка, век н. э.	Автор раскопок, год
<i>Курганные могильники</i>			
Абрамово	Верхнедвинский	XI–XII	Сергеева, 1974
Бачейково	Бешенковичский	XII	Семенчук, 1996
Волча	Докшицкий	XII–XIII	Дучиц, 1990
Воронь	Лепельский	XI–XII	Дучиц, 1991
Домжерицы	Лепельский	XI	Штыхов, 1979
Дорохи V	Городокский	X–XI	Штыхов, 1975
Дроздово	Толочинский	XI	Левко, 1971
Закурье	Чашникский	XI	Штыхов, 1971
Защирино	Верхнедвинский	XI	Сергеева, 1975
Зябки	Глубокский	XII–XIII	Дучиц, 1995
Избище	Логойский	X–XI	Штыхов, 1990
Кубличи	Ушачский	XI–XII	Дучиц, 1990
Лисно	Верхнедвинский	X–XII	Сергеева, 1975
Махировка	Миорский	X–XII	Дучиц, 1978
Нелидовичи	Минский	XI–XII	Загорульский, 1968
Новинки	Толочинский	XI–XIII	Сергеева, 1972
Новоселки	Мядельский	XI–XIII	Плавинский, 1988–1990
Перевоз IV	Глубокский	XI–XIII	Дучиц, 1989
Подсвилье	Глубокский	XII–XIII	Дучиц, 1992
Селище	Ушачский	X–XI	Дучиц, 1990
Скребенец	Глубокский	XI	Дучиц, 1992
Укля	Браславский	XI–XII	Дучиц, 1988
Улесье	Докшицкий	XI	Дучиц, 1989
<i>Грунтовые могильники</i>			
Дрисвяты	Браславский	XI–XIII	Семенчук, 1991–2001
Козловцы	Миорский	X–XII	Дучиц, Семенчук, 1996
Перевоз	Глубокский	XIII–XIV	Квятковская, 1990–1991
Волча	Докшицкий	XIII–XIV	Квятковская, 1990–1991
Марговица	Докшицкий	XIII–XIV	Квятковская, 1990–1991
Ивесь	Глубокский	XIV–XVI	Черевко, 2010–2013
Бирули	Докшицкий	XIV–XVI	Черевко, 2013

умеренно профилированное в горизонтальной плоскости лицо (назональный угол – $138,3^\circ$) отражают выражено европеоидные черты. Сравнение исследованной серии с серией, изученной Г. Ф. Дебецем [Дебец, 1932] с использованием *t*-критерия Стьюдента не выявило статистически достоверных различий.

Оценка величин стандартных отклонений в выборке мужских курганных черепов XI–XIII вв. по приведенным В. П. Алексеевым и Г. Ф. Дебецем в таблице «Пределам стандартных величин параметров изменчивости...» [Алексеев, 1964, с. 123–124], позволила установить их повышение в отношении скулового диаметра, дакриального и симотического указателей, зигомаксиллярного угла,

Таблица 3.1.2. Средние размеры и указатели мужских черепов XI–XIV вв. с территории Полоцкой земли

Признак, мм	Курганы, XI–XIII вв.	Дрисвяты, XI–XIII вв.	Козловцы, X–XII вв.	Ранние жальники, XIII–XIV вв.	Ивесь, Бирули, XIV–XVI вв.
	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>
<i>Мозговой отдел черепа</i>					
1. Продольный диаметр	188,2 (31)	188,6 (9)	183,5 (4)	182,8 (14)	182,9 (16)
8. Поперечный диаметр	139,2 (31)	139,0 (8)	137,0 (3)	141,0 (14)	145,2 (16)
5. Длина основания черепа	104,4 (28)	103,8 (8)	100,0 (4)	100,3 (14)	102,0 (16)
9. Наименьшая ширина лба	98,1 (29)	98,4 (7)	93,3 (4)	96,1 (14)	98,3 (16)
10. Наибольшая ширина лба	118,6 (27)	118,4 (8)	119,0 (3)	118,9 (14)	123,0 (16)
11. Ширина основания черепа	125,0 (30)	123,9 (8)	120,8 (4)	123,6 (14)	130,6 (16)
12. Ширина затылка	111,9 (29)	107,9 (9)	109,8 (4)	111,6 (14)	113,8 (16)
17. Высотный диаметр (ba–br)	137,7 (27)	139,0 (8)	137,0 (4)	138,1 (14)	138,0 (16)
<i>Лицевой отдел черепа</i>					
45. Скуловой диаметр	135,3 (9)	133,0 (5)	133,0 (2)	131,4 (5)	136,3 (12)
40. Длина основания лица	98,3 (22)	100,1 (7)	92,3 (3)	97,6 (13)	96,7 (12)
48. Верхняя высота лица	68,9 (24)	72,7 (7)	68,7 (3)	68,5 (13)	69,5 (13)
43. Верхняя ширина лица	106,4 (25)	106,2 (5)	103,5 (4)	102,4 (14)	106,1 (15)
46. Средняя ширина лица	96,0 (14)	98,8 (4)	89,3 (3)	92,6 (12)	94,8 (9)
51. Ширина орбиты от mf.	43,9 (29)	43,6 (8)	43,0 (4)	42,0 (13)	42,3 (12)
52. Высота орбиты	32,4 (30)	32,8 (8)	32,3 (4)	31,2 (13)	32,8 (12)
54. Ширина носа	25,0 (24)	25,7 (6)	23,8 (4)	24,9 (14)	25,0 (12)
55. Высота носа	52,0 (29)	51,6 (7)	50,5 (4)	49,6 (13)	51,7 (12)
63. Ширина нёба	37,9 (26)	37,3 (8)	36,0 (4)	35,8 (12)	36,4 (12)
62. Длина нёба	49,0 (21)	48,6 (8)	46,8 (4)	46,9 (12)	47,3 (12)
DC. Дакриальная ширина	23,0 (25)	21,3 (6)	21,0 (4)	22,3 (14)	22,2 (11)
DS. Дакриальная высота	15,8 (17)	14,7 (6)	13,5 (4)	15,4 (14)	12,3 (10)
SC. Симотическая ширина	9,8 (28)	9,6 (7)	9,3 (4)	8,1 (14)	8,0 (11)
SS. Симотическая высота	5,6 (27)	6,1 (7)	4,0 (4)	4,1 (14)	4,5 (11)
<i>Индексы, ед.</i>					
8:1. Черепной указатель	74,1 (29)	73,6 (8)	74,5 (3)	77,1 (14)	79,5 (16)
40:5. Указатель выступания лица	93,8 (22)	96,5 (7)	94,9 (3)	97,1 (13)	94,5 (12)
48:45. Верхний лицевой указатель	50,5 (9)	54,8 (5)	48,9 (2)	52,2 (5)	50,7 (11)
52:51. Орбитный указатель от mf.	73,6 (29)	75,1 (8)	75,2 (4)	74,4 (13)	77,6 (12)
54:55. Носовой указатель	48,4 (24)	49,8 (6)	47,0 (4)	49,7 (13)	48,4 (12)
DS:DC. Дакриальный указатель	69,6 (17)	70,4 (6)	65,0 (4)	69,7 (14)	56,0 (10)
SS:SC. Симотический указатель	58,8 (27)	64,8 (7)	42,9 (4)	50,3 (14)	59,0 (11)
<i>Углы горизонтальной плоскости лица, град.</i>					
77. Назомаллярный угол	138,3 (23)	136,3 (7)	144,9 (4)	139,7 (13)	141,8 (12)
zm. Зигомаксиллярный угол	125,0 (15)	125,9 (4)	130,8 (3)	125,5 (12)	128,3 (10)

что свидетельствует о более высокой внутригрупповой вариабельности этих признаков. Мужская серия черепов, таким образом, характеризуется полиморфизмом по ширине и профилировке лица, а также по выступанию носовых ко-

стей. Для остальных показателей изменчивость стандартных отклонений близка к «нормальной» либо понижена.

Суммарная женская серия курганных черепов в основном характеризуется теми же пропорциями мозгового и лицевого отделов черепа, что и мужская, за исключением формы черепа (мезокrania, черепной указатель – 76,0) (табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.3. Средние размеры и указатели женских черепов XI–XIV вв. с территории Полоцкой земли

Признак, мм	Курганы, XI–XIII вв.	Дрисвяты, XI–XIII вв.	Козловцы, X–XII вв.	Ранние жальники, XIII–XIV вв.	Ивьсь, Бирули, XIV–XVI вв.
	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>	<i>M (n)</i>
<i>Мозговой отдел черепа</i>					
1. Продольный диаметр	176,6 (29)	182,1 (7)	178,3 (4)	177,8 (6)	170,1 (11)
8. Поперечный диаметр	134,2 (26)	137,4 (7)	133,3 (4)	134,2 (6)	136,9 (10)
5. Длина основания черепа	96,3 (27)	98,9 (7)	96,8 (4)	96,6 (5)	97,2 (10)
9. Наименьшая ширина лба	93,8 (29)	99,1 (7)	93,5 (4)	91,8 (6)	93,7 (11)
10. Наибольшая ширина лба	113,9 (29)	117,0 (7)	113,3 (4)	111,7 (6)	116,7 (10)
11. Ширина основания черепа	118,6 (27)	122,9 (7)	119,0 (4)	115,7 (6)	118,8 (11)
12. Ширина затылка	106,3 (29)	108,9 (7)	105,5 (4)	106,7 (6)	106,8 (11)
17. Высотный диаметр (ba–br)	129,7 (27)	130,6 (7)	126,3 (4)	130,0 (5)	128,6 (11)
<i>Лицевой отдел черепа</i>					
45. Скуловой диаметр	126,0 (6)	130,0 (6)	125,7 (3)	123,0 (1)	125,0 (3)
40. Длина основания лица	89,9 (20)	94,8 (6)	95,5 (4)	92,3 (4)	91,6 (5)
48. Верхняя высота лица	65,2 (18)	69,3 (6)	64,8 (4)	65,0 (4)	64,9 (7)
43. Верхняя ширина лица	99,7 (22)	105,1 (7)	102,8 (4)	97,4 (5)	97,5 (8)
46. Средняя ширина лица	88,6 (13)	91,4 (7)	93,0 (4)	89,0 (3)	86,4 (5)
51. Ширина орбиты от mf.	41,3 (21)	42,1 (7)	42,5 (4)	41,7 (6)	41,1 (8)
52. Высота орбиты	32,2 (21)	33,0 (7)	32,3 (4)	32,8 (5)	32,0 (8)
54. Ширина носа	23,6 (19)	25,4 (7)	24,5 (4)	24,3 (4)	25,2 (6)
55. Высота носа	48,8 (19)	49,6 (7)	47,8 (4)	49,2 (5)	50,9 (7)
63. Ширина нёба	33,7 (18)	37,4 (7)	34,3 (4)	36,0 (4)	35,3 (7)
62. Длина нёба	43,6 (15)	45,9 (7)	47,0 (4)	44,8 (5)	43,2 (6)
DC. Дакриальная ширина	20,5 (20)	21,4 (7)	21,3 (4)	20,7 (3)	19,9 (7)
DS. Дакриальная высота	13,5 (18)	12,7 (7)	15,0 (4)	12,0 (3)	12,1 (7)
SC. Симотическая ширина	9,4 (20)	8,7 (7)	8,8 (4)	9,0 (5)	8,7 (7)
SS. Симотическая высота	5,2 (19)	4,6 (7)	4,3 (4)	4,4 (5)	4,9 (7)
<i>Индексы, ед.</i>					
8:1. Черепной указатель	76,0 (26)	75,4 (7)	74,8 (4)	75,5 (6)	80,8 (10)
40:5. Указатель выступания лица	93,6 (20)	96,0 (6)	98,7 (4)	95,8 (6)	90,1 (4)
48:45. Верхний лицевой указатель	53,6 (5)	54,3 (5)	51,7 (3)	–	46,9 (1)
52:51. Орбитный указатель от mf.	78,1 (21)	78,3 (7)	75,9 (4)	77,7 (5)	77,8 (8)
54:55. Носовой указатель	48,7 (19)	51,4 (7)	51,2 (4)	49,3 (4)	49,3 (6)
DS:DC. Дакриальный указатель	67,0 (18)	59,5 (7)	71,2 (4)	58,9 (3)	62,8 (7)
SS:SC. Симотический указатель	56,5 (19)	52,0 (7)	52,2 (4)	51,8 (4)	57,4 (7)
<i>Углы горизонтальной плоскости лица, град.</i>					
77. Назомалярный угол	140,9 (22)	137,8 (7)	140,9 (4)	139,5 (5)	138,9 (7)
zm. Зигомаксиллярный угол	124,1 (11)	129,4 (7)	123,3 (4)	126,3 (2)	125,8 (4)

По абсолютным параметрам мозгового отдела черепа женская серия характеризуется большими размерами продольного диаметра, средними – поперечного и высотного диаметров.

Лицо ортогнатное, среднеширокое по абсолютным размерам скулового диаметра и верхнелицевому указателю. Орбиты широкие и низкие, а по орбитному указателю – средние (мезоконхные). Нос среднеширокий как по абсолютным размерам, так и по носовому указателю, с сильно выступающим переносьем, о чем свидетельствуют большие величины дакриального и симотического указателей. Уплотнение в верхней части лица на женских черепах выражено несколько сильнее, чем на мужских (назomlaрный угол $140,9^\circ$ против $138,3^\circ$ в мужской). Большой размах изменчивости в женской выборке показали дакриальный и симотический указатели. Для остальных показателей изменчивость близка к «нормальной» либо понижена.

Существующий в серии курганных мужских черепов полиморфизм касается преимущественно скулового диаметра и выступаения носовых костей. Согласно литературным данным, именно скуловая ширина в этом регионе является важным диагностическим признаком для выделения антропологических типов и их классификации [Трофимова, 1946; Алексеева, 1973]. Индивидуальные размеры скуловой ширины в исследованной мужской выборке из курганов XI–XIII вв. распределились следующим образом. Из девяти черепов с удовлетворительной сохранностью скуловых дуг пять характеризовались относительной широколицестью (скуловой диаметр – 134–136 мм), три имели широкое и очень широкое лицо (139, 142 и 144 мм), один череп имел очень узкое лицо (118 мм). Этот череп относится к материалам курганного могильника Нелидовичи, расположенного в Минском районе (курган № 2), и характеризуется помимо узкого лица крупными размерами мозгового отдела (продольный диаметр – 190 мм, поперечный – 140 мм), долихокранией (черепной указатель – 73,7), средними орбитами, относительно узким, по сравнению с остальными черепами, носом.

Максимальная скуловая ширина (144 мм) была зарегистрирована у мужского черепа из курганного могильника Избище, расположенного в Логойском районе (курган № 90). Череп мезокранный, гиперморфный (продольный диаметр – 195 мм, поперечный диаметр – 152 мм), имеет максимальное в исследованной выборке уплотнение лица на уровне орбит (назomlaрный угол – $146,5^\circ$) при одновременном сильном выступании переносья. Часть черепов из этого курганного могильника была измерена в свое время польским антропологом А. Малиновским. Согласно опубликованным данным, для населения, оставившего курганный могильник Избище, была характерна выраженная широколицесть, причем наибольший скуловой диаметр в данной группе достигал максимальных для человеческих популяций величин – 150 мм [Garłowska, 1996].

Существенных различий между исследованными отдельными территориальными группами не было установлено, за исключением серии, представленной материалами курганных погребений с территории Глубокского района (могильники Перевоз-4, Зябки, Подсвиле). Суммарная серия мужских черепов

этой группы отличается мезокранией (черепной указатель – 75,8), средней величиной продольного диаметра черепа, широким лицом (верхнелицевой указатель – 47,2), более высокой величиной дакриального указателя с одновременно более выраженным уплощением лица в нижней его части (зигомаксиллярный угол – 130,6°) [Емяльянчук, 2003].

Материалы грунтового могильника Дрисвяты, выявленного на территории Браславского района, датированы XI–XIII вв. и представляют собой погребения, оставленные населением пограничной крепости Полоцкой земли. Археологические исследования могильника проводил с 1991 по 2001 г. Г. Н. Семянчук [Семянчук, 1993, 1997, 2002]. Погребальный инвентарь свидетельствует о смешанном (балто-славянском) этническом составе населения [Семянчук, 2002]. Пригодными для исследования по краниометрической программе оказались девять мужских и семь женских черепов.

Серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты характеризуется долихокранией, большими размерами продольного и высотного диаметров черепа, средними размерами – поперечного (см. табл. 3.1.2). Лицо среднеширокое, как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю, ортогнатное, резко профилированное как на уровне орбит (назональный угол – 136,3°), так и на уровне скул (зигомаксиллярный угол – 125,9°). Орбиты широкие и низкие, нос среднеширокий с высоким переносьем, о чем свидетельствуют большие значения дакриального и симотического указателей.

По своим абсолютным размерам серия мужских черепов из грунтового могильника Дрисвяты существенно не отличается от курганной серии, за исключением несколько бóльших значений высотного диаметра черепа, верхней высоты лица, дакриального и симотического указателей.

Женские черепа из дрисвятского могильника, наоборот, обнаруживают выраженную тенденцию к увеличению практически всех абсолютных размеров мозгового и лицевого отделов черепа по сравнению с курганными женскими черепами (см. табл. 3.1.3).

Характерный для женской выборки черепов из грунтового могильника Дрисвяты сдвиг в сторону массивности, а также более выраженные антропологические различия с курганными женскими черепами можно объяснить влиянием населения, представленного культурой восточно-литовских курганов. По данным Р. Я. Денисовой, ранние погребения в восточно-литовских курганах, как мужские, так и женские, представлены антропологическим типом, характеризующимся резко выраженной массивностью, долихокранией (черепной указатель – 70,9), большими продольным и высотным диаметрами, высоким, очень широким лицом с сильно выступающим носом [Денисова, 1990, с. 40].

Морфологическое сходство между мужскими сериями черепов, представленными материалами курганных погребений и материалами грунтового могильника Дрисвяты, можно объяснить тем, что в формировании населения опорных пунктов славянской колонизации, таких, как крепость Дрисвяты, принимали участие представители предшествующего (коренного) населения

Полоцкой земли. Пришлое славянское население, преимущественно мужчины (представители княжеской администрации, дружинники), могли вступать в брачные отношения с местными балтскими женщинами. Эти выводы согласуются с данными археологии. Укрепленное городище на острове до XI в. принадлежало балтскому населению; среди женских украшений, найденных на территории городища и селища, преобладали вещи балтского культурного круга [Семянчук, 1997].

Грунтовый могильник Козловцы был выявлен на территории Миорского района, на правом берегу р. Дисна, в 1987 г. во время разработки карьера. Археологические раскопки памятника проводили в 1988–1990 гг. Л. В. Дучиц и Г. Н. Семенчук. В результате были выявлены погребения, совершенные по обряду кремации и ингумации. Погребальный инвентарь указывает на смешанный этнический характер населения, оставившего погребения. Среди женских украшений встречаются вещи, характерные для полоцких и смоленских кривичей, а также для балтского (преимущественно латгальского) и прибалтийско-финского населения [Семянчук, 1993]. Погребения датированы X – серединой XII в. Для исследования по краниометрической программе оказались пригодными восемь черепов, из которых четыре мужских и четыре женских.

Мужская серия черепов из грунтового могильника Козловцы характеризуется меньшими по сравнению с курганной серией практически всеми абсолютными размерами мозгового и лицевого отделов черепа, относительно широким и низким лицом, а также выраженным уплощением лица не только на уровне орбит, но и в нижней его части (назюмалярный угол – $144,9^\circ$, зигомаксиллярный угол – $130,8^\circ$) (см. табл. 3.1.2). Два мужских черепа имеют величины назюмалярного угла, достигающие величин, характерных для монголоидных групп ($149,5^\circ$ и $150,0^\circ$). Величины зигомаксиллярного угла, хотя и превышают 130° , не достигают уровня монголоидного расового ствола. По форме мозговой коробки два черепа долихокранные и один мезокранный.

В отличие от мужских черепов, женские черепа из грунтового могильника Козловцы, характеризуются несколько более выраженной массивностью по сравнению с курганными женскими черепами, при этом основные пропорции мозговой и лицевой частей черепа, а также углы профилировки лица соответствуют средним величинам, установленным для курганной женской серии (см. табл. 3.1.3).

Что касается особенностей мужской выборки черепов из Козловцев, то сочетание мезокрании, небольшого продольного диаметра черепа, широкого и низкого лица с ослабленной профилировкой в данном регионе может быть связано с миграцией прибалтийско-финского (преимущественно мужского) населения. Подобный антропологический тип, генетически не связанный с балтскими племенами, был выявлен на территории Латгалии среди ранних погребений могильника Кивты (VII–VIII вв.) и в курганных погребениях Восточной Латвии (XI–XII вв.) [Денисова, 1990], а также у курганного населения Северо-Запада России [Санкина, 2000]. По мнению Р. Я. Денисовой, этот антропологический тип мог принадлежать коренному финно-язычному населению, от-

дельные островки которого продолжали сохраняться на заселенной латгалами территории вплоть до XII в. [Денисова, 1990].

Предположение о генетических связях населения, оставившего грунтовый могильник Козловцы, с прибалтийско-финским населением находит свое подтверждение в археологических материалах [Дучыц, 1997]. При этом Л. В. Дучиц отмечает, что финно-угорские культурные элементы начала II тысячелетия н. э. представляют собой не тот древний пласт, который к тому времени растворился в балтской среде, а новый, привнесенный с северных земель. Можно предположить, что в XI–XII вв. на территорию Полоцкого княжества могли проникать отдельные группы прибалтийско-финского населения. Антропологическое сходство женских черепов из могильника Козловцы с курганными женскими черепами указывает на местное происхождение женщин и брачные связи пришлого (мужского) и коренного (женского) населения.

Несмотря на установленную неоднородность антропологического состава населения, оставившего грунтовые могильники Дрисвяты и Козловцы, свидетельствующую об активизации миграционных процессов на территории Полоцкой земли в XI–XIII вв., среди курганного населения преобладал мезодолихокранный умеренно широколицый антропологический тип, связанный с древним местным населением. Архаичные черты в антропологическом облике курганных славянских групп Беларуси отмечал еще Г. Ф. Дебец [1951]. Сочетание долихокрании, крупных размеров мозгового отдела черепа, широкого и относительно невысокого лица, широких орбит, сильного выпячивания носовых костей, резкой профилировки лица в области скул в сочетании с некоторым уплощением на уровне орбит представляет собой комплекс черт, свойственных древнейшему населению региона [Алексеева, 2002, с. 311].

Таким образом, сельское население Полоцкой земли XI–XVI вв. не было однородным в антропологическом отношении. В составе курганного населения в XI–XIII вв. преобладал европеоидный долихокранный умеренно широколицый антропологический тип, генетически связанный с древнейшим населением региона. Присутствие в материалах грунтового могильника Козловцы лапоноидного типа с уплощенным и низким лицом свидетельствует о проникновении с севера на территорию Полоцкой земли в XI–XII вв. отдельных групп прибалтийско-финского населения. Особенности антропологического состава населения пограничной крепости Дрисвяты указывают на активное взаимодействие пришлого славянского и местного балтского населения.